

Через некоторое время Джесс втянулся в процесс кинопроизводства. Многие вещи больше не удивляли его. Он познакомился со множеством людей. Он и забыл, насколько приятно узнавать новое, непривычное, необыкновенное. Сколько бы не прошло времени, сколько бы не прошло десятилетий и на какие бы вершины не поднялся прогресс человечества, кино всё равно осталось удивительной сказкой. Кто-то считал это сплошным обманом, заставляющим наивных людей верить иллюзиям, кто-то предпочитал считать кино неким лекарством от скуки, а для некоторых оно было, бесспорно, видом искусства. Джесс Торндейлл принадлежал к последней категории.

Среди удивительного и пока непознанного оказался и Алекс Кан. Этот человек заставлял Джесса вытаскивать из себя раз за разом то, чего, казалось, в натуре всегда сдержанного молодого прокурора никогда и не было. И даже если и было, то глубоко спрятано. К примеру, таковой оказалось желание просто посидеть под деревом и мирно поболтать. Не о том, как поймать преступника. Не о том, как заставить говорить упрямого свидетеля. Не о том, как противостоять натиску оппонента в зале суда. И даже не о том, как и когда встретиться с нужным для семьи человеком и завязать деловые отношения, выгодные обеим сторонам.

Джесс забыл, каково просто сидеть в тени, смотреть на проглядывающее сквозь ветви солнце и щуриться от удовольствия. Сидеть и просто наслаждаться мгновением отдыха. Только теперь мужчина понял, насколько загонял сам себя. Он спрятался от собственных желаний, нырнув с головой в работу, в выполнение поручений отца, в построение своей карьеры. А ведь раньше он находил время, чтобы отвлечься, отдохнуть, набраться сил для нового рывка. Удивительно, что он вообще протянул три года в таком темпе и не свихнулся. Да, он многого достиг, но и многое потерял.

Арт... Воспоминания о нём были спрятаны за толстую бронированную дверь. Даже жизнь Норы прошла мимо Джесса. Он перестал с ней близко общаться, так как она напоминала ему о том, чего, возможно, не следовало делать. О том, что вероятно следовало поступить иначе и тогда... Джесс не знал, что было бы тогда. Никто не мог сказать, что было бы, если бы... Нельзя взять и вернуться в прошлое, чтобы что-то исправить. По необъяснимой причине думая об этом, Джесс всегда чувствовал себя виноватым.

Он вздохнул и повернул голову туда, где на клетчатом пледе сидел под деревом Алекс. Его слишком сосредоточенный вид позабавил Джесса. Великий и непревзойдённый киноимператор учил текст как обычный смертный. Было мило наблюдать, как Кан морщил нос при упоминании его титула, которым его наградили зрители. Платиновый венец киноимператора, украшенный драгоценными камнями, вручался один раз в пять лет самому выдающемуся актёру. Рейтинг составлялся по многим критериям, но выбирали именно зрители. В голосовании участвовали миллионы людей со всего мира. Трансляция международной премии была очень популярным мероприятием высокого уровня. Что-то сродни Каннского кинофестиваля прошлого. Хотя... Премия Платинового Императора Кино давно превзошла тот кинофестиваль и по размаху, и по помпезности.

Что было удивительно, так это то, что Алекс Кан достиг столь выдающегося результата буквально за очень короткий срок. Его стремительная карьера началась чуть более двух лет назад. Первый же его фильм стал сенсацией, побившей все рекорды проката. Как и все последующие. Имя Кана было залогом успеха. Он снимал лишь три фильма в год, очень скрупулёзно подходя к выбору сценария. В остальное время этот парень носился по миру, участвуя в благотворительных акциях, фестивалях, конференциях, касающихся искусства. Джесс даже не удивился, когда узнал, сколько времени Кан потратил на тренировки со стариком Оно.

Сейчас они готовились к съёмкам экшн-сцен в весьма живописном уголке Альпийских гор. Хотя Глен говорил, что не все сцены будут сняты в столице Европейского Альянса, Джесс не думал, что их занесёт так далеко. Марго, нужно отдать ей должное, умела находить натуру. Воздух был свеж, пейзажи прекрасны, люди, выбравшиеся из огромного мегаполиса, улыбались друг другу.

– Мистер Торндейлл, не могли бы вы мне помочь? – Джесс повернул голову и заметил, что рядом с ним неожиданно появился запыхавшийся от бега помощник Алекса Кана.

– Да, конечно.

– Мне необходимо срочно уладить одно дело, а Арт ждёт свой десерт. Он такой сладкоежка. Не могли бы передать ему это, – мужчина мягко улыбнулся и протянул Джессу коробку, украшенную вензелем. Джессу была знакома марка. Это мороженое делали только в одной частной венской кондитерской. – Его только что доставили.

– Хорошо, – улыбнулся Джесс и помощник Кана, почти буквально в тот же миг растаял в воздухе. Вероятно, он действительно очень спешил.

Алекс, поджав под себя ноги, просматривал текст на виртуальном экране, висящим перед его глазами. Его зрачки быстро перемещались по строчкам. Спокойный, сосредоточенный, казалось бы, полностью отрешенный от мира, но это была иллюзия. Одна из многих. Джесс усмехнулся, открыл коробку с мороженым и...

– Прокурор Торндейлл, вы решили переквалифицироваться в официанта? А где белая рубашка, темная жилетка и бабочка? А ещё белоснежная салфетка и прочее?

– Обойдётся, Ваше Императорское Величество. Твоего помощника унесло ураганом, но на прощание он просил передать вам десерт.

– Ты ходишь как дикий кот, – усмехнулся Алекс, шустро забирая своё лакомство. Маленькая серебряная ложечка с вензелем кондитерской прилагалась к изящной вазочке с крышечкой. Это мороженое стоило дорого не только из-за уникального семейного рецепта, но и из-за такой вот подачи.

– Но ты меня услышал.

– У меня идеальный слух, – ответил довольный Кан и сунул в рот первую ложечку лакомства. Джесс снова невольно усмехнулся.

Этот человек умел наслаждаться моментом. Он успел заметить такую черту. И вот сейчас Алекс, прикрыв глаза и чуть запрокинув голову, смаковал мороженое. Не ел, не вкушал, а именно что смаковал, наслаждаясь каждой ноткой вкуса. Белоснежное ванильное мороженое с кусочками фруктов, орехов и темного шоколада. Наверное, там было что-то ещё, способное привести этого гурмана в восторг, но Джесс не разбирался в кондитерском искусстве. Для него мороженое было всего лишь мороженым. Но смотреть за Алексом было на редкость приятно.

– Хочешь?

– Нет, – янтарный взгляд мелькнул под длинными ресницами, а уголок губ чуть приподнялся искушающе. Джесс мог бы подумать, что ему предложили вовсе не мороженое попробовать, но они с Алексом ещё были не так близки и в его голове не должны мелькать некие странные мысли.

– Да, да, – притворно вздохнул Кан. – Если бы я предложил тебе кусочек сочного и идеально прожаренного мяса ты бы точно не отказался. Хищник.

– Кто бы говорил. У самого зоркий взгляд и чуткий слух. А ещё высокая скорость, плюс редкая гибкость, которую я бы назвал изворотливостью змея. Ты точно человек?

– С рождения точно им был.

– А сейчас?

– Я много работал, чтобы стать таким. Изворотливым, – снова мелькнул янтарный взгляд и снова ложечка мороженого исчезла во рту. Несмотря на страсть к наслаждению, мороженое убывало достаточно быстро, чтобы не растаять. Джесс покачал головой и растянулся во весь рост рядом с Алексом.

Вот так и проходили их будни, перемежаясь то работой, то отдыхом на природе. Алекс даже умудрился уговорить Джесса сходить на рыбалку. В озеро впадала река, в которой водилась вкуснейшая форель. В тот раз открылась ещё одна сторона Кана. Оказывается, он мог часами сидеть почти неподвижно и созерцать. Правда, объектом созерцания был таскающий одну за другой рыбу прокурор Торндейлл.

Было странно и удивительно, что их более тесное общение началось после первых сцен, в которых Кан доставал Джесса до печёнок и следом же втягивал в действие. Именно так. В чудесное актёрское действо, или чудодейство. Кто-то думает, что играть легко. Может быть именно играть, а вот нацепить на себя шкуру другого человека или сущности на самом деле сложно. Нацепить и на короткий период времени стать им. И, что ещё крайне важно, не потеряться в этом. Кан стал для Джесса не только партнёром по площадке, но и учителем, ведущим за собой в удивительный мир, где можно стать кем-угодно. Благодаря Алексу Кану его родство со Спенсером Стивенсом вышло на новый уровень, он намного лучше теперь понимал своего героя, его глубину, его чувства и переживания. Многие из них на самом деле были знакомы блестящему прокурору.

Как и Спенс, он пережил утрату, предательство и чувство вины. Да, Спенс знал, кто его предал, а Джесс мог только подозревать. И его собственное чувство вины заставляло его считать таковым даже себя самого. Поэтому между съёмками собственных сцен Джесс продолжал исследовать дело загадочного Фантома. Лис с личным курьером передавал ему очередную часть инфы, что попадала ему в лапы. Джесс складывал из кусочков мозаики картину, в которой, к сожалению, пока было слишком много пробелов.

До следующей сцены было ещё время и Джесс устроился на знакомо пледе, хозяин которого куда-то отлучился. Из-за того, что пришлось слишком рано встать, мужчину клонило в дрему. Он закрыл глаза и позволил себе расслабиться. Команда фильма прекрасно охранялась, никто чужой свободно не мог проникнуть в место, где велась съёмка, поэтому опасаться было некого. Джесс услышал знакомые шаги и не стал открывать глаза.

Алекс устроился рядом, слева, привычно. Почему-то повеяло комфортом и спокойствием, теплом. Что-то зашелестело и по воздуху поплыл приятный аромат шоколада. Такой... знакомый. Однако Джессу было лень открывать глаза. Но уголки его губ невольно приподнялись, и он не сдержался от насмешливого фырканья.

– Снова шоколад? Ты не боишься поправиться и стать похожим на шоколадный пончик?

– Нет, – раздалось сверху. – У меня слишком быстрый обмен веществ, никакие лишние

калории не задерживаются. Когда я был глуп и молод, то почти всегда ограничивал себя, зато теперь навёрстываю упущенное. Завидуешь?

– С чего... – начал было возражать Джесс, но был ловко заткнут. В его открывшийся рот была засунута сладость. Тонкий вкус шоколада и фруктов. Кончик чужого пальца едва коснулся верхней губы Джесса.

Джесс резко открыл глаза. Его язык остро почувствовал знакомый вкус, рецепторы почти сошли с ума, как и его внезапно возбуждённый мозг. Сколько лет он не ел эти дольки фруктов шоколаде? Больше трёх лет. Раньше он всегда покупал их, когда выпадала встреча с Артом. Он любил такие конфеты. Джесс сам подсадил его на именно это лакомство. Он помнил, как долго выбирал, чтобы как-то совместить шоколадный вкус и не очень высокую калорийность, ведь спортсменам нельзя было нарушать режим, диету и прочее. А ему хотелось побаловать Арта, ведь тот любил сладкое, но не позволял себе.

Так в их отношениях появились фруктовые дольки в шоколаде. Небольшая изящная коробка, в которой было двенадцать конфет, на каждой из которых было теснение в виде знака Зодиака. Арт съедал всего три, а вот остальные скармливал Джессу, не слушая никаких возражений. И очень часто именно таким забавным методом. Где-нибудь удобно устроившись и наслаждаясь моментами дружеского общения, они болтали, а изящные ловкие пальцы Арта подхватывали конфетку и, поймав момент, точно впихивали её в рот Джесса, когда он что-то хотел сказать.

Джесс приподнялся на локтях и повернулся в сторону Алекса. Тот отрешённо смотрел вдаль и как будто не заметил замешательства приятеля. Его пальцы подхватили очередную конфету, как ни в чём не бывало. Джесс покачал головой, пытаясь избавиться от наваждения. Так не бывает. Он никогда не верил ни в реинкарнацию, ни в переселение душ и прочую мистическую чушь. Алекс Кан не был Артуром Ренье.

Во внешности Алекса немного преобладали азиатские черты, а Арт, несмотря на то что имел схожие корни, больше был похож на своего отца-европейца. Глаза Арта имели более тёмный карий оттенок, а у Алекса они были цвета янтаря, очень необычного оттенка. Кан был даже немного выше Арта и чуть шире в плечах. Он был более ярким и... свободным.

– Это вкусно, – произнёс тихо Джесс, поднимаясь на ноги.

– Да, – согласился Кан. Он улыбнулся, поднял на Джесса взгляд и добавил: – Мне посоветовал их друг. Хочешь ещё?

– Нет. Пойду пройду. Нужно проветрить голову, скоро очередная сцена. Марго будет ворчать, если запорю.

<http://bllate.org/book/12801/1129665>